

Глава 4

— Правда? Хорошо пахнет? Мне, если честно, тоже нравится, — сказал Чан Нин, накручивая прядь волос на палец.

Изначально он купил этот шампунь из-за его дешевизны, но перед этим тщательно изучил полки и выбрал именно этот, с приятным, хоть и неопределённым ароматом. Жаль только, что Линь Яньян его игнорировала и никогда не общалась с ним мирно. Каждый раз, когда она чувствовала этот запах после того, как он мыл голову, она лишь язвила и находила множество причин для критики.

— Очень приятный, — с искренней улыбкой ответил Шан Янь. — Пожалуй, куплю себе такой же, попробую.

Как раз кстати в супермаркете проходила акция: при покупке одного флакона второй давали в подарок, что, по сути, было пятидесятипроцентной скидкой.

Обрадованный похвалой и поддержкой друга, Чан Нин взял две бутылки. Он, конечно, понимал, что Шан Янь, скорее всего, просто проявил сиюминутное любопытство — в обычной жизни тот наверняка пользовался куда более дорогими средствами. Но Чан Нин, зная предысторию, был в курсе, что за безупречным фасадом Шан Яня скрывается бунтарский дух.

Если бы не знание сюжета, Чан Нин видел бы в нём лишь искреннего и порядочного наследника богатой семьи, который к любому делу подходил основательно и добросовестно. Окружающие отзывались о нём с восторгом: его манеры, внешний вид, увлечения — всё было безупречно. Как и сейчас, когда он с неподдельной искренностью восхищался дешёвым шампунем, купленным по акции, и хвалил хороший вкус друга.

Чан Нин молча сжал в руке флакон и отвернулся. Какая жалость, что этот человек был так двуличен.

Хотя до того момента, как Шан Янь его предаст, было ещё далеко, это не мешало ему в будущем влюбиться в главную героиню с первого взгляда и соблазнить её за спиной у друга.

За два с лишним месяца их общения Чан Нин всё больше убеждался, что не должен допустить их встречи. Нельзя позволить, чтобы в спокойном и благородном сердце Шан Яня разразилась буря, превратив его в безумца.

Чан Нин защищал своё положение, но в то же время пытался спасти друга от падения.

«Пусть это и эротический роман, я смогу всё исправить».

Шан Янь с лёгкой улыбкой на губах и нежностью во взгляде мягко спросил: — Тебе ещё нужно

купить продукты домой?

Чан Нин кивнул.

Вот только он уже купил детские вещи, бытовую химию, овощи и фрукты — гораздо больше, чем планировал. Им пришлось, нагруженным покупками, с трудом идти по парковке на минус первом этаже.

Шан Янь сложил все товары в багажник и, взглянув на часы, предложил: — Сейчас полвосьмого. Сяо Нин, может, перекусим где-нибудь, прежде чем ехать домой?

Чан Нин и впрямь проголодался. Обычно в это время он уже мчался в метро, чтобы успеть приготовить ужин для Линь Яньян, боясь опоздать хоть на минуту и вызвать её гнев. Но сегодня — то ли потому, что он заранее отправил сообщение, то ли потому, что она ушла на свидание со своим любовником, — она не звонила и не торопила его.

Чан Нин понимал, что его задача — быть лишь инструментом для изменения сюжета. Если у главной героини свои дела, то и ему торопиться некуда.

Он задумчиво проанализировал развитие событий.

Ребёнок, которого носила Линь Яньян, был зачат в результате случайной связи после пьянки. Она знала лишь, что её партнёр был прилично одет и, вероятно, не без денег. Тот вечер, проведённый с любовником, оставил у неё приятные воспоминания. Она больше не могла выносить жизнь с Чан Нином и мечтала найти того мужчину, чтобы сообщить ему о скором рождении их ребёнка. Она никогда не считала Чан Нина своим парнем, а теперь... теперь она просто раскрыла карты перед своим преданным обожателем.

Мысль о том, что сегодня она, возможно, отправилась на поиски своего любовника, заставила сердце Чан Нина сжаться от боли, хотя он и привык к их отношениям.

«И угораздило же меня ввязаться в такое дурацкое задание!» — мысленно посетовал он.

Система 68, называвшая себя «системой Лун Аотяня», на деле лишь стремилась ею стать, но ещё не стала. Когда-то они вдвоём в пространстве главной системы лихорадочно пытались урвать хоть какое-то задание, но на экране постоянно мелькали сообщения: «Извините, у вас недостаточно очков», «Ваш уровень доступа слишком низок», «Задание уже принято другим пользователем».

Чан Нин решил утопить свою печаль в еде. Он поднял глаза на Шан Яня, поджал губы и твёрдо произнёс: — Едим!

Они нашли ресторан неподалёку. Шан Янь оказался VIP-клиентом этого заведения, и официант

проводил их к столику в нише на втором этаже.

Усевшись, Шан Янь открыл меню. — Я здесь бывал несколько раз, так что с кухней немного знаком. Позволишь, я закажу? — Он не стал настаивать и уточнил у Чан Нина: — Сяо Нин, кроме яичницы и кинзы, у тебя есть ещё какие-нибудь ограничения в еде?

Чан Нин отрицательно покачал головой и удивлённо посмотрел на него.

«Хм? Откуда ты знаешь, что я не ем эти два продукта?»

— Ты так долго приносил мне ужины, и мы часто ели вместе, — с улыбкой пояснил Шан Янь. — Каждый раз, когда в блюде попадалась яичница или кинза, ты их откладывал. Я был бы совсем слепым, если бы не заметил.

— А, вот оно что, — Чан Нин снял очки и, сложив дужки, положил их на стол. У него была близорукость в минус полторы диоптрии, но, к счастью, без астигматизма, и он не любил постоянно носить очки.

— Давай закажем говядину, она полезна для крови, — предложил Шан Янь, его взгляд задержался на бледном лице и губах друга. Сегодня тёмная одежда Чан Нина ещё сильнее подчёркивала прозрачность его кожи.

Чан Нин опустил глаза и, поджав губы, легонько помассировал переносицу. Кончики пальцев от надавливания порозовели. Напряжённая работа выматывала его, и сейчас он был рад возможности немного отдохнуть.

Шан Янь передал меню официанту и, повернувшись, окинул взглядом зал на первом этаже. Когда его взгляд случайно упал на одну из посетительниц, зрачки сузились, а глаза мгновенно потемнели.

Линь Яньянь с большим животом, ярко покрашенная, стояла у кассы на первом этаже. Рядом с ней находился молодой человек. Она всё ещё пребывала в эйфории от недавнего свидания, но при мысли о возвращении домой, в ту убогую квартирку, к вечно бесперспективному Чан Нину, её настроение портилось.

Она разрывалась.

Когда-то она планировала получить диплом и тут же бросить Чан Нина. Но годы прошли, а она так и не работала, и диплом без опыта оказался бесполезен. Теперь же она твёрдо решила вырваться из этой трясины. Как только она родит этого «балласта» и сбавит его Чан Нину, она уйдёт и больше никогда не увидит ненавистного ей человека.

Линь Яньянь взяла под руку своего спутника, взглянув на его лицо: невысокий, не особо красивый, но с деньгами. По правде говоря, он ей не очень-то и нравился. Если бы не беременность и его настойчивые приглашения, она бы не пошла с ним на свидание. От этих мыслей ей стало обидно и горько, и она слегка надула губы.

Подняв голову и делая вид, что собирается его поцеловать, Линь Яньянь краем глаза заметила столик в нише на втором этаже. Несмотря на расстояние, её внимание тут же привлёк сидевший там мужчина — красивый, статный, с прямой, как струна, спиной. Его волосы были уложены в стильную причёску с помощью геля. Это был мужчина с невероятной аурой, одетый в сдержанную, но роскошную одежду. Идеально скроенный костюм явно был сшит на заказ и стоил целое состояние. Даже сидя, он казался высоким. Выражение его лица было холодным, но взгляд — на удивление мягким.

Напротив него сидел другой мужчина. Он склонил голову, и из-за ракурса Линь Яньянь не могла разглядеть его лица, видя лишь плавный контур щеки и высокий, аристократичный нос. Кожа у него была очень светлой.

«Почти как у Чан Нина, но тот без очков».

Сердце Линь Яньянь бешено заколотилось. Все её мысли сосредоточились на Шан Яне. Этот мужчина был воплощением всех её тайных желаний, словно сама судьба свела их. А Чан Нин... Линь Яньянь прикусила губу. Чан Нин никогда бы не смог познакомиться с таким статусным мужчиной и ужинать с ним в ресторане.

Ей показалось, что тот элегантный мужчина смотрит в её сторону. Она инстинктивно отпустила руку своего спутника, желая отстраниться от него. Выпрямив спину так, что её грудь слегка качнулась, она постаралась произвести наилучшее впечатление. Однако выпирающий живот всё портил, и Линь Яньянь впервые пожалела о своей распушенности несколько месяцев назад.

Осознание того, что ей не суждено быть с принцем своей мечты, было горьким, но она всё ещё была взволнована. К сожалению, тот мимолётный взгляд исчез. Официант принёс им блюда, и элегантный мужчина взял общие палочки, чтобы положить что-то в тарелку своему спутнику, тепло приглашая его попробовать.

Линь Яньянь почувствовала укол зависти.

Тем временем её кавалер уже расплатился и поторопил её: — На что ты смотришь? Пойдём.

Линь Яньянь разочарованно пошла к выходу. Жадность до добра не доводит. В студенческие годы она не смогла удержать того богатого наследника, потому что одновременно флиртowała с несколькими парнями, и его родители обо всём узнали. В такой ситуации, даже если бы он и захотел на ней жениться, его семья бы этого не допустила.

В тот самый момент, когда Линь Яньянь отвернулась, чтобы уйти, мужчина её мечты произнёс имя Чан Нина.

— Сяо Нин, как тебе говядина?

— Очень вкусно, прямо в моём вкусе, — похвалил Чан Нин.

Шан Янь положил ему ещё кусочек. — Тогда ешь побольше.

Сам он не торопился и, немного помедлив, вздохнул: — Ребёнок ведь скоро родится, да? Сяо Нин, можно я буду его крёстным?

Чан Нин поднял на него сияющие глаза и улыбнулся.

«Если ты не предашь меня, то можешь стать не только крёстным ребёнку, но и моим собственным».

— Конечно, можно. Я уже и имя придумал — Чан Сысы, — поделился он, думая о том милом, но несчастном ребёнке. Система говорила, что у малышки будут большие глаза, светлая кожа, она будет послушной и будет сладко называть его папой.

Это был коварный приём, который точно рассчитан на такого одинокого человека, как Чан Нин. Ребёнок, оказывается, унаследует его черты. На его плечи неожиданно легла ответственность за воспитание дочери. Но больше всего его беспокоило то, что, если он ничего не предпримет, Линь Яньянь убьёт ребёнка вскоре после родов.

В этот момент в его сознании раздался голос Системы, которая, словно смутившись, виновато ковыряла пальцем:

[Как это «коварный»? Это называется «своевременное удовлетворение духовных потребностей носителя».]

Иначе Система опасалась, что Чан Нин, как и его предшественник, не выдержит: работа, метро, вечные упрёки, а вдобавок ещё и измены жены — и просто всё бросит. С тех пор Система каждый день отмечалась, чтобы накопить хоть немного очков и дать следующему носителю хоть какую-то надежду. Она делала ставку на то, что нормальный человек, попав в игру и став её персонажем, в такой реалистичной ситуации не сможет спокойно смотреть, как мать, стремящаяся к лучшей жизни, убивает своего новорождённого ребёнка.

Сейчас Шан Янь смотрел на Чан Нина, чьи глаза сияли при упоминании о ребёнке, и его губы медленно растянулись в ослепительной улыбке.

После ужина Шан Янь отвёз Чан Нина домой. Он остановил машину у старого жилого комплекса и открыл багажник. Чан Нин первым делом достал и разложил детскую коляску, чтобы использовать её как тележку — вещей было слишком много, чтобы унести всё за один раз.

Шан Янь подошёл и, встав рядом, наклонился, чтобы помочь. Чан Нин не хотел его помощи. Он боялся, что Линь Яньянь откроет дверь и увидит менеджера, и между ними тут же вспыхнет искра. Уж лучше бы они встретились в день родов, тогда у него хотя бы будет время собраться с силами и попытаться всё исправить.

Чан Нин понимал, что Шан Янь, как друг и начальник, не станет просто смотреть, как он таскает вещи наверх в два, а то и в три захода. Он поднял глаза на шестой этаж. Окна были тёмными. Время ещё раннее, Линь Яньянь вряд ли спала, а значит, её, скорее всего, не было дома.

Но Чан Нин не хотел рисковать. — Менеджер, не нужно, я справлюсь сам, — сказал он, выставив руку, чтобы остановить Шан Яня. — На каком этаже? — спросил тот, но вместо ответа перехватил его бледную руку своей.

<http://bllate.org/book/15366/1373841>